

ПЛЕЗИР- ЯХТА *Петра Великого*

Владимир Чепелев, село Садовое Амурской обл.

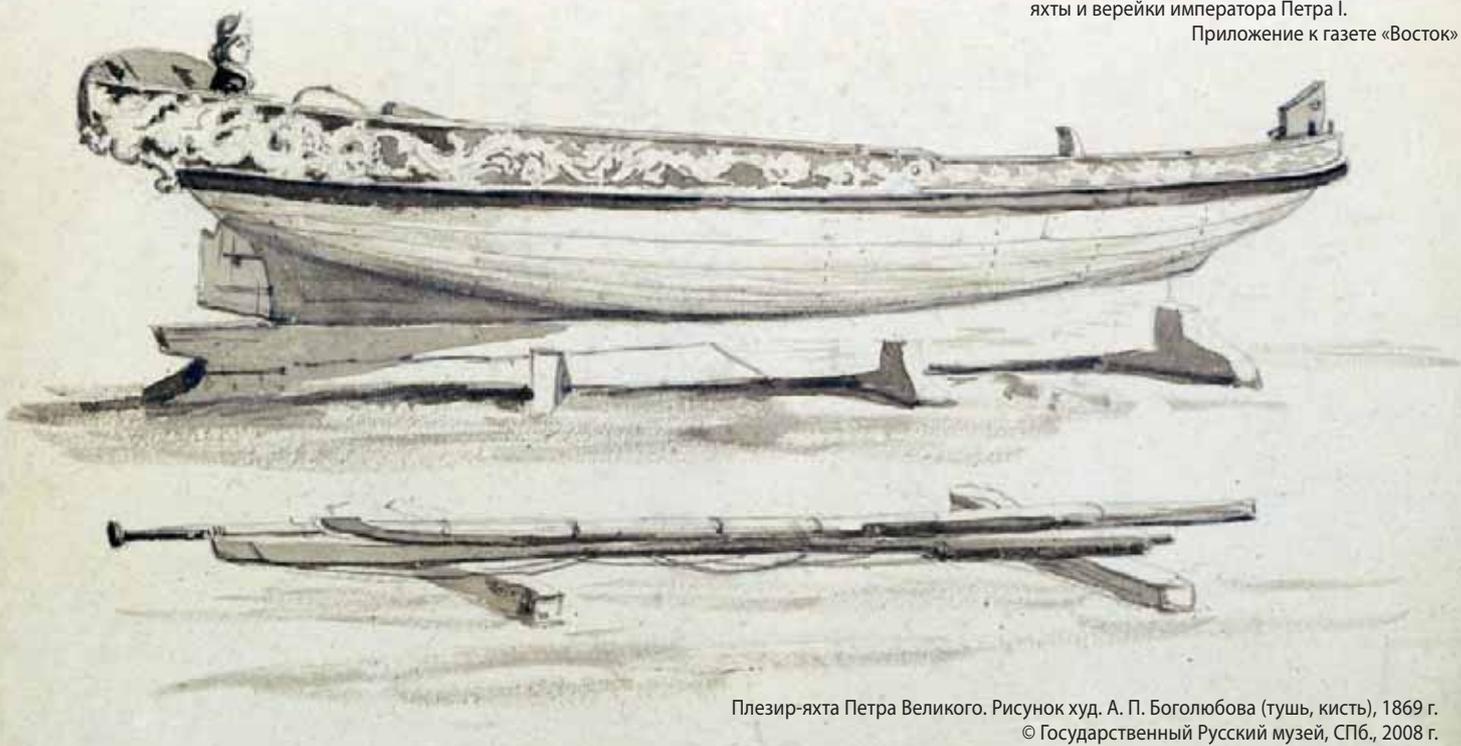
«Город Астрахань расположен на левом низком берегу Волги и со своим высоким белокаменным собором производит издали более величественное впечатление, чем вблизи. Вблизи поражает неряшливость восточного соседа Персии, отсутствие зелени и пыль, носящаяся в воздухе. Наиболее красивая пристань расположена в порту, самом зеленом уголке Астрахани. Порт заложен еще рукой Петра Великого в 1722 году и тут же, в густой зелени, в небольшом домике хранятся plezier-яхта и верейка (лодка) императора...»

Из книги «Астраханский край», СПб., 1904.

Каменное здание – хранилище plezier-яхты и верейки императора Петра I.

Приложение к газете «Восток»

Плезири-яхта Петра Великого. Рисунок худ. А. П. Боголюбова (тушь, кисть), 1869 г.
© Государственный Русский музей, СПб., 2008 г.

Сразу после окончания Северной войны Петр I начал подготовку к походу на Каспийское море. На верфях Твери, Углича, Ярославля, Нижнего Новгорода и Казани срочно построили 8 морских кораблей, 200 речных лодок и 79 ластовых (транспортных) судов. Весной и в начале лета 1722 г. эти суда уже с войсками и грузами стали прибывать в Астрахань, чтобы отсюда отправиться к берегам Персии.

15 мая 1722 г. Петр I вместе с женой императрицей Екатериной Алексеевной и «со многими знатными особами» отправился из Москвы туда же – в Астрахань – на струге «Москворецкий». Для ускорения плавания по всему маршруту были заранее расставлены сменные команды гребцов, так что уже 19 июня государь прибыл в Астрахань.

18-весельный струг «Москворецкий» был построен к весне 1722 г. на реке-Москве (точное место постройки,

как и точные размерения, не установлены), причем строился он специально для царской семьи, поэтому на нем имелось несколько богато отделанных кают – «чердаков». Его длина была 42 м, ширина – 6.6 м. Передвигался струг в основном на веслах, но при попутном ветре поднимался и большой парус. Есть сведения, что некоторое время «государев струг» хранился в астраханском кремле, но дальнейшая судьба его неизвестна.

В Астрахани Петр I поселился в небольшом деревянном дворце, находившемся в Загородном саду на реке Кутум. Для его служебных поездок из дворца в город, да и просто для прогулок по воде использовались плезир-яхта и лодка-верейка. Предположительно оба судна были специально построены для императора на верфи Казанского адмиралтейства в начале 1722 г. Возможно, их строителем был знаменитый тогда «ботовый» мастер Василий Шипилов, присланный в Казань для постройки корабельных ботов и окончательной отделки царской яхты «Эсперанс».

Оба судна были построены из дуба с обшивкой вгладь.

Плезир-яхта (от франц. plaisir – развлечение) имела длину 38 футов (11.58 м), ширину 5 футов 6 дюймов (1.67 м) и, видимо, несла обычное для таких судов парусное вооружение, состоявшее из большого гафельного грота, стакселя и одного-двух кливеров, но, кроме того, могла передвигаться и при помощи четырех пар весел. Управлялась она навесным рулем с железным румпелем. Следует заметить,

что голова баллера руля была украшена резным портретом Петра I.

Конструкция плезир-яхты – явно голландского типа, и поражала современников великолепным убранством, изяществом и легкостью. Борты и особенно корму ее покрывала затейливая резьба в виде орнамента из переплетающихся лоз, листьев и гроздьев винограда. На подзоре транцевой кормы были сделаны четыре фальшивых окна, а под гакабортом красовались две женские фигуры, которые держали щит (картуш) с вензелем Петра I. По преданию, в декоративном украшении плезир-яхты участвовал сам император.

Днище яхты было окрашено в белый цвет, борты – в зеленый, а резьба и фигуры (детали декора) – в желтый, под «золото».

Верейка (от англ. wherry – лодка, ялик) по своему устройству напоминала ту лодку, которая по настоящее время хранится в Домике-музее Петра Великого в Санкт-Петербурге (см. «Кия», № 185), но была немного короче и шире и имела декоративную отделку. Длина астраханской ве-

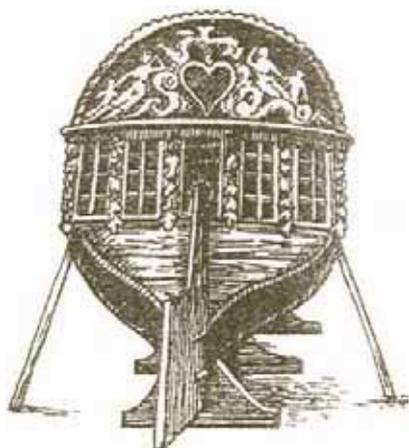
рейки – 24 фута 6 дюймов (7.46 м), ширина – 5 футов 6 дюймов (1.67 м). Лодка имела три пары весел и съемную мачту, на которой поднимались паруса. Фальшборт, расположенный в кормовой части лодки, покрывала резьба в виде орнамента из завитков – валют; он выходил за транец, тем самым удлиняя верейку, и служил конструктивным элементом для установки щита-картуша с российским гербом. На картуше был изображен двуглавый орел, держащий в лапах ленту с перечислением побед, одержанных русским флотом в Северной войне.

Плезир-яхта для длительного морского плавания не предназначалась, поэтому участия в Персидском походе не принимала. Верейка же, вероятно всего, находилась при флагманском судне Петра I и, видимо, использовалась как разъездная адмиральская шлюпка.

18 июля 1722 г. Петр I устроил смотр спешно собранной флотилии. На плезир-яхте император обошел стоявшие на Волге боевые корабли, транспортные суда и десантные лодки, а затем

Плезир-яхта в Домике Петра I. Со старинной литографии.

Плезир-яхта – вид с кормы. С рисунка худ. А. П. Боголюбова

Верейка. С рисунка худ. А. П. Боголюбова

Плезир-яхта и верейка в зале Домика Петра I. Со старинной литографии.

подошел к борту флагманского гукора «Принцесса Анна», на котором находился генерал-адмирал граф Ф. М. Апраксин – номинальный главнокомандующий всеми русскими морскими и сухопутными силами в Персидском походе. Петр I, будучи младшим по чину (адмирал), формально подчинился ему и непосредственно командовал лишь передовым отрядом судов (лодками с десантом).

После завершения смотра флотилия вышла в Каспийское море. Продвигаясь вдоль западного берега, она подошла к устью Терека, затем вошла в Аграханский залив, где 23 августа при ее поддержке была занята крепость Дербент. После этого началась подготовка к походу на Баку, однако во время сильного шторма, разразившегося на следующий день, многие русские суда сели на мель, разбились и «потекли». Потеря кораблей и гибель большей части продовольствия изменили планы военных действий. Оставив гарнизон в Дербенте, флотилия с войсками в начале сентября вышла в обратный путь.

4 октября 1722 г. Петр I возвратился в Астрахань, а спустя месяц окончательно покинул ее. Незадолго до отъезда император издал указ об учреждении в Астрахани военного порта и адмиралтейства, формально основав, таким образом, постоянную русскую военную флотилию на Каспии.

По сохранившимся документам, в 1724 г. плезир-яхта и верейка еще числились в составе флотилии, но затем, в память о пребывании императора Петра Великого в Астрахани, были переданы на хранение в тамошний военный порт. Спустя сто лет мастеровые Астраханского адмиралтейства оба петровских судна тщательно отремонтировали, при этом аккуратно обновили их декоративное убранство и заново окрасили.

Много лет они хранились в деревянном сарае на территории адмиралтейства, около здания присутственных мест, где при желании их могли осматривать посетители. В 1860 г. Морское ведомство построило для хранения судов-реликвий специальный каменный дом, а еще через десять лет царь Александр II своим указом повелел: «Небольшое здание, в котором хранятся суда императора Петра I, передать го-

роду с обязательством сохранять их и ремонтировать само здание». Таким образом, ответственность за сохранение петровских судов была возложена на Астраханскую городскую управу.

В 1871 г., благодаря усилиям местной общественности и в преддверии празднования 200-летия со дня рождения Петра Великого, в этом доме (по другим данным, в здании бывшего запасного провиантского магазина времен Петра I) устроили небольшой музей, который стал называться «Домиком Петра I». Естественно, центральное место в нем занимали плезир-яхта и лодка-верейка. При яхте находились еще сохранившиеся к тому времени мачта, железный румпель, два весла, подъемные тали, парус, а при верейке – мачта, шесть весел и парус. В особых шкафах разместили набор чертежных и плотницких инструментов начала XVIII в.: кронциркули, готовальни, коловороты, наугольники, пилы. Высоко по стенам на щитах развесили старинное огнестрельное и холодное оружие: мушкетоны, пистолеты, бордажные тесаки и пики. В центре зала, у окна, под овальным портретом Петра I, на старинном дубовом столе лежали пожелтевшие от времени карты Каспийского моря, компасы и астролябия и другие штурманские инструменты «для корабельного вожделения». Внизу, у стен расположили кремневые ружья, медные мортиры, корабельные пушки, ядра, якоря и модели разных судов. Здесь же, в зале, висели знаменные флаги 44-го, 45-го и 46-го флотских экипажей, прославившихся в героической обороне Севастополя в 1854–1855 гг.

У входа в музей были установлены две чугунные бомбарды.

Тенистый сквер у «Домика Петра I» стал излюбленным местом отдыха горожан. К концу века большую материальную и пропагандистскую помощь домику-музею оказывало Астраханское Петровское историческое общество, членами которого были самые состоятельные люди города и губернии.

В 1896 г. возник вопрос об отправке плезир-яхты и верейки в Нижний Новгород на Всероссийскую промышленно-художественную выставку, где их планировали выставить в отделе истории отечественного торгового судостроения и судоходства.

Городская дума создала специальную комиссию для определения возможности транспортировки петровских судов. Сохранился акт, подписанный ее членами: «Осмотр хранящихся в порту лодок показал следующее. Верейка: киль в корме сколот по длине на 8 вершков, с правой стороны от кормы до первой уключины отстал. Первая доска под уключиной расколота по всей длине... Плезир-яхта: фальшборт в кормовой части с обеих сторон имеет трещины, проходящие через резьбу. Резьба по фальшборту, в особенности с правой стороны, поломана, фальшивые окна в трещинах. Фигуры на корме имеют незначительные повреждения...»

Естественно, суда-реликвии значительно обветшали, однако, чтобы поддержать престиж города на выставке, комиссия дала согласие на их перевозку.

С большими предосторожностями 174-летние суда погрузили на пароход «Владимир Мономах» и отправили по назначению.

После закрытия выставки плезир-яхта и верейка возвратились в Астрахань и, установленные на прежнем месте, продолжали ветшать, хотя и были чуть ли не главной достопримечательностью города. О них не умалчивало ни одно издание, посвященное нижней Волге и Астрахани. В одном из путеводителей (за 1898 г.) записано: «В настоящее время следы красок едва заметны, тем более что пазы разошедшихся судов приходится заделывать...»

Не обделяли своим вниманием плезир-яхту и лодку-верейку Петра I русские художники. В 1838 г. во время путешествия в Астрахань Григорий и Никанор Чернецовы запечатлели в походном дневнике оба петровских судна. Причем верейку они изобразили стоящей на постаменте, а плезир-яхту – идущей под парусом.

В фондах Русского музея в Санкт-Петербурге хранится альбом с набросками художника-мариниста Алексея Боголюбова, сделанными во время его путешествия по Волге в 1869 г. Среди рисунков есть и изображения плезир-яхты и верейки, выполненные с натуры. Возможно, в будущем художник хотел отобразить морской поход императора Петра Великого по Каспию.

В Астраханском историко-архи-

тектурном музее-заповеднике сегодня можно увидеть картину Николая Протасова «Смотр Петром I Каспийской флотилии», написанную на огромном полотне в 80-е гг. позапрошлого столетия. Изображен император, объезжающий на плезир-яхте строй кораблей 18 июня 1722 г. Впервые эта картина экспонировалась на Нижегородской промышленной выставке рядом с выставленными судами и вызвала большой интерес публики.

Художник-баталист, создатель панорамной живописи Франц Рубо в своей картине «Вступление Петра I в Тарки в 1722 году» также запечатлел небольшое судно, напоминающее своими формами плезир-яхту. Полотно демонстрируется в Дагестанском республиканском историческом музее в Махачкале.

Петровские суда довольно часто фотографировали для издания почтовых открыток, некоторые из них дошли до нашего времени. Судя по сохранив-

шимся изображениям, эти суда действительно поражали великолепием и изяществом убранства.

Известно, что была изготовлена и модель плезир-яхты в 1/10 натуральной величины, которая выставлялась в экспозиции русского отдела Всемирной выставки в Париже в 1900 г., но мы не нашли ее изображения, и местонахождение ее неизвестно.

К сожалению, дальнейшая судьба «немых участниц» Персидского похода печальна. После установления в Астрахани советской власти музей «Домик Петра I» еще продолжал функционировать. Были сделаны даже попытки отвести для возросшего количества экспонатов более просторное помещение, а также найти специалистов для реставрации плезир-яхты и верейки. Однако в марте 1919 г. вспыхнул белогвардейский мятеж. Как указывает астраханский писатель-краевед А. С. Марков, «рабочие эллинга ворвались в домик-музей Петра и стали воо-

ружаться старинным оружием. Многие вещи были растащены и побиты».

Вероятно, в те годы были разломаны на дрова и хранившиеся там суда Петра Великого. До настоящего времени уцелела лишь доска бортовой обшивки плезир-яхты с фрагментами декоративного орнамента; она экспонируется в одном из залов Астраханского историко-архитектурного музея-заповедника.

В заключение автор хотел бы выразить глубокую признательность Александру Сергеевичу Маркову, оказавшему автору большую помощь, а также поблагодарить за помощь администрацию и научных сотрудников Астраханского историко-культурного музея-заповедника и Государственного архива Астраханской области.

Редакция журнала благодарит дирекцию и сотрудников отдела рисунка Государственного Русского музея

Страховое Общество
СКАНДИНАВИЯ

- *Специальные программы по страхованию морских рисков*
- *Все виды страхования имущества и ответственности*

(812) 336-36-98
www.marinsurance.ru

Г Р У П П А О С Л О М А Р И Н

Лицензия СП № 3777-78